

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от

6 15 ОКТ. 36

Москва,

Газета №

17

15 ОКТЯБРЯ 1936 Г., № 285 (6891)

ЭММАНУИЛ КАМИНКА

Эммануил Каминка по праву занял одно из ведущих мест среди советских мастеров художественного чтения. Он добился этого огромной работой над собой, над словом, над тем жанром, которому посвящена его артистическая деятельность.

А жанр, хотя и благодарный, но очень трудный. Потому трудный, что на пути такого артиста — тысяча соблазнов. Так заманчивы легкие успехи эстрады, дешевые аплодисменты, скороспелая популярность.

Ранний Каминка порою несколько грешил такой погоней за легким успехом. Но он во-время понял, что это — не путь мастера и художника. И теперь каждая его новая работа свидетельствует о настоящих исканиях, об упорной работе, о зрелости и серьезности.

Об этом говорит и репертуар артиста: Анри Барбюс, Мопассан, Твэн, Генри, Чехов, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Шолом-Алейхем и лучшие мастера советской сатиры.

У Каминки выработался свой стиль, своя манера. Он умеет подчеркнуть и показать самые характерные черты автора. Каминка не читает, не рассказывает, оставаясь сам холодным и беспристрастным к тем событиям и людям, о которых идет речь в рассказе. Он изображает, показывает, переживает и заставляет зрителя волноваться, смеяться, проникаться радостью или печалью тех людей, которых Каминка играет на сцене.

Все эти качества артиста особенно можно было почувствовать на вечере Эммануила Каминки в клубе Московского государственного университета, посвященном еврейскому юмористу и сатирику Шолом-Алейхему.

Шолом-Алейхем даже в самых лучших переводах на русский язык теряет минимум три четверти своего колорита, своей специфичности, своей неповторимой иронии и мягкого юмора, потому что лексика этого писателя, его словесный материал построен на народной разговорной речи, на трудно переводимых на другой язык пословицах, игре слов.

Отсюда и трудности, стоящие перед артистом, читающим со сцены его рассказы в переводе. Надо иметь большое художественное чутье, большой такт, чтобы не скатиться к шаржу, к анекдоту, к игре внешними эффектами. Надо чувствовать Шолом-Алейхема, его печальную иронию, показать ту эпоху и тех людей, которые изображены в произведениях талантливого юмориста. Надо понять, почему Максим Горький в свое время писал Шолом-Алейхему, что, читая его книгу, он «смеялся и плакал».

И когда слушаешь Шолом-Алейхема из уст Каминки, чувствуешь: между артистом и писателем установился контакт. Артист понял писателя, понял источник его смеха и грусти.

Скупыми жестами, тонко отточенными и вместе с тем простыми приемами Каминка передает внутреннюю сущность шолом-алейхемовских людей и событий.

Оживают скорбные тени проклятого прошлого. Того прошлого, которое никогда не вернется. Того прошлого, над которым только мы, счастливые дети советской земли, можем искренне смеяться.

И публика в переполненном зале клуба МГУ весело смеется и аплодирует Шолом-Алейхему и артисту Каминке, который сумел так хорошо и тепло передать особенности этого большого писателя-юмориста.

Г. РЫКЛИН.